

Костенко Ю. И. Отношения Израиля и СССР в 1956—1957 годах : по документам Государственного архива Израиля / Ю. И. Костенко, В. М. Морозов // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 356—374. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-356-374.

Kostenko, Yu. I., Morozov, V. M. (2021). Relations between Israel and USSR in 1956—1957: according to Documents of State Archives of Israel. *Nauchnyi dialog*, 8: 356-374. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-356-374. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-356-374

Отношения Израиля и СССР в 1956—1957 годах: по документам Государственного архива Израиля

Костенко Юрий Ильич
orcid.org/0000-0002-8583-1115
кандидат исторических наук,
доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока
kostenko_jouri56@mail.ru

Морозов Владимир Михайлович
orcid.org/0000-0003-2429-9150
кандидат исторических наук,
доцент кафедры дипломатии,
проректор по кадровой политике
morozov@inno.mgimo.ru

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия)

Relations between Israel and USSR in 1956—1957: according to Documents of State Archives of Israel

Yuri I. Kostenko
orcid.org/0000-0002-8583-1115
PhD in History, Associate Professor,
Department of Languages of the Near and Middle East
kostenko_jouri56@mail.ru

Vladimir M. Morozov
orcid.org/0000-0003-2429-9150
PhD in History, Associate Professor,
Department of Diplomacy,
Vice-Rector for Personnel Policy
morozov@inno.mgimo.ru

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

© Костенко Ю. И., Морозов В. М., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проанализированы отношения между Израилем и СССР в 1956—1957 годах. Особое внимание уделяется усилиям Израиля по обеспечению национальной безопасности, последствиям Синайской кампании и «проблеме евреев СССР». Актуальность исследования обусловлена важностью данных вопросов для двусторонних отношений. Комментируется утвердившееся в Израиле мнение о том, что СССР перешел к безоговорочной поддержке арабов и эта политика не изменится. Отмечается, что победа Израиля в Синайской кампании 1956 года нанесла удар по позициям СССР в арабском мире, но руководство Израиля осознавало, что СССР не согласится с утратой этих позиций. Показано, что Израиль стремился поддерживать «атмосферу диалога», развивать торговые отношения, культурные и научные связи с СССР, опасаясь, что позиция СССР по Ближнему Востоку повлияет на положение советских евреев. Новизна исследования заключается в том, что авторы использовали не публиковавшиеся и не переведившиеся ранее архивные материалы, позволившие взглянуть на события глазами израильской дипломатии, понять аргументацию принятия решений. Авторы приходят к выводу, что события 1956 года повлияли на то, как руководство страны воспринимало место Израиля в международных отношениях. Подчеркивается, что в это время Израиль окончательно утвердился в прозападной внешнеполитической ориентации.

Ключевые слова:

внешняя политика Израиля; Израиль и СССР; формирование внешней политики Израиля; политика СССР на Ближнем Востоке; внешнеполитическая ориентация Израиля.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Authors of the article analyze the relations between Israel and the USSR in 1956-1957. Particular attention is paid to Israel's efforts to ensure national security, the consequences of the Sinai campaign and the "problem of the Jews of the USSR". The relevance of the study is due to the importance of these issues for bilateral relations. The opinion that the USSR has passed to unconditional support of the Arabs and that this policy will not change is commented on the opinion that has taken root in Israel. It is noted that Israel's victory in the 1956 Sinai campaign dealt a blow to the positions of the USSR in the Arab world, but the Israeli leadership realized that the USSR would not agree with the loss of these positions. It is shown that Israel strove to maintain an "atmosphere of dialogue", to develop trade relations, cultural and scientific ties with the USSR, fearing that the position of the USSR on the Middle East would affect the position of Soviet Jews. The novelty of the research lies in the fact that the authors used unpublished and previously untranslated archival materials, which made it possible to look at the events through the eyes of Israeli diplomacy, to understand the reasoning for decision-making. The authors conclude that the events of 1956 influenced the way the country's leadership perceived Israel's place in international relations. It is emphasized that at this time Israel finally established itself in a pro-Western foreign policy orientation.

Key words:

foreign policy of Israel; Israel and the USSR; the formation of Israel's foreign policy; Soviet policy in the Middle East; foreign policy orientation of Israel.

УДК 327(569.4:47+57)“1956/1957”

Отношения Израиля и СССР в 1956—1957 годах: по документам Государственного архива Израиля

© Костенко Ю. И., Морозов В. М., 2021

1. Общая картина состояния двусторонних отношений в середине 1950-х годов

Отношения между СССР и Израилем в первые годы после образования Государства Израиль освещаются в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Среди них можно выделить работы И. Д. Звягельской, [Звягельская, 2012, с. 12], А. А. Корнилова [Корнилов, 1994, с. 100], В. И. Носенко [Носенко, 1991, с. 65], И. В. Рыжова [Рыжов, 2009, с. 78], Ю. И. Стрижова [Стрижов, 1995, с. 95], коллективную работу И. Д. Звягельской, Т. А. Карасовой, А. В. Федорченко [Звягельская и др., 2005, с. 7]. Из зарубежных авторов следует отметить работы У. Бялера [Bialer, 1990, p. 16], М. Бречера [Brecher, 1974, p. 20], А. Шлаима [Shlaim, 2000, p. 12], А. Эбана [Eban, 1992, p. 35].

Торговые отношения между СССР и Израилем в середине 1950-х годов находились на очень низком уровне. В соответствии с соглашениями, подписанными между СССР и Израилем в декабре 1953 года и январе 1954 года, советская сторона продавала Израилю нефть и мазут и покупала цитрусовые и бананы. Израиль не хотел ограничиваться этим и стремился расширить торговые связи с СССР путем подписания соглашений о торговле и платежах, но наталкивался на уклончивые ответы. Попытки расширить и диверсифицировать торговлю с Советским Союзом не были успешными. Руководитель экономического департамента МИД Израиля М. Бартур беседовал в апреле 1956 года в Женеве по этому вопросу с министром внешней торговли СССР И. Кабановым. Советский министр лишь пообещал изучить вопрос.

Ситуация в области культурного и научного обмена между СССР и Израилем оставляла желать лучшего. Посол Израиля в Москве И. Авидар на встрече с министром иностранных дел СССР В. Молотовым 1 февраля 1956 года отмечал отсутствие прогресса в двусторонних отношениях, низкий уровень взаимной торговли, почти полное отсутствие культурных связей [ГАИ, 130.02/2410/8].

В. Молотов объяснял низкий уровень существовавших на тот момент двусторонних отношений огромным влиянием на Израиль со стороны западных держав и превращением его в инструмент в их руках.

Небольшие подвижки наблюдались в спортивной сфере. В июне 1956 года группа парашютистов из Израиля участвовала в международных соревнованиях по парашютному спорту, которые состоялись в Москве. В июле 1956 года состоялись два футбольных матча между сборными Израиля и СССР. Первый прошел в Москве, ответный матч — в Израиле [ГАИ, 130.11/2507/4].

На встрече в МИД СССР 4 июня 1956 года с заместителем заведующего Отделом стран Ближнего и Среднего Востока Д. Солодом первый секретарь посольства Израиля А. Шлуш предлагал использовать предстоящие футбольные матчи для повышения информированности граждан двух государств о жизни в СССР и Израиле. Д. Солод согласился, что идея хорошая, что СССР принципиально заинтересован в расширении культурных и научных связей, туризме и обмене различными делегациями, но что это зависит от условий и обстоятельств. И попытался увязать эти вопросы с вопросом русского имущества в Израиле [ГАИ, 130.11/2507/4].

В телеграмме о посещении МИД СССР и беседе с В. Молотовым 2 апреля 1956 года И. Авидар сообщал, что В. Молотов никак не отреагировал на израильскую готовность к улучшению отношений, расширению связей и к обмену парламентскими делегациями. В жестком тоне он говорил о подготовке Израиля к войне и о критике позиции СССР в израильской прессе.

11 мая 1956 года генеральный директор МИД Израиля В. Эйтан сообщил заместителю министра иностранных дел СССР В. Семенову о желании правительства Израиля принять министра иностранных дел СССР Д. Шепилова во время его турне по Ближнему Востоку. Отрицательный ответ СССР на это предложение был дан 19 мая 1956 года.

2. «Проблема евреев СССР» в двусторонних отношениях

Требования репатриации евреев СССР в Израиль были впервые предъявлены правительством Израиля еще в начале 1950-х годов, затем были внесены в повестку дня мирового еврейства. Министр иностранных дел М. Шаретт говорил об этом с А. Вышинским и Я. Маликом, посланник Израиля в СССР Ш. Эльяшив говорил с А. Громько. Тема была дважды поднята М. Шареттом перед А. Вышинским: первый раз в декабре 1950 года, когда они встретились в Нью-Йорке. А. Вышинский сказал тогда, что выдача разрешений на выезд противоречит сути системы Советского Союза. В декабре 1951 года министры встретились в Париже. На этот раз А. Вышинский отметил разницу между воссоединением семей, в рамках которого будет рассматриваться каждая просьба, и между репатриацией [«эмиграцией», по его словам], о которой не стоит и говорить.

Беседа Ш. Эльяшива с А. Громыко состоялась в декабре 1953 года. Ш. Эльяшив получил отрицательный ответ «с неслыханной доселе решительностью». Среди первых указаний, которые были даны послу И. Авидару, было указание представить проблему репатриации перед МИД СССР, однако у посла были другие соображения.

Желая снизить остроту и актуальность еврейского вопроса, советские власти дали в 1956 года согласие на открытие ешивы для подготовки священнослужителей (раввинов, забойщиков скота и птицы и т. д.) и магазина по продаже кошерного мяса. Было выделено место для кошерного ресторана.

Израильская дипломатия стремилась найти новые способы воздействия на руководство СССР в «проблеме евреев» и предложила задействовать парламентские делегации, нееврейских общественных и политических деятелей, священнослужителей, известных личностей. Расчет был на то, что Советский Союз, желающий расположить к себе мировое общественное мнение, будет вынужден считаться с критикой в свой адрес.

Делегация Французской социалистической партии посетила СССР в мае 1956 года. Она встречалась с руководством органов власти. На встрече с Н. Хрущевым и А. Микояном социалисты подняли вопрос репатриации. Микоян ответил следующим образом: «Мы не поощряем выезд евреев, потому что Израиль — это американское капиталистическое логово и антисоветский центр. Вместе с тем никто не препятствует и не будет препятствовать в будущем выезду тех, кто хочет этого, но таких вообще нет. Евреи СССР вообще не хотят уезжать в Израиль. У нас нет антисемитизма» [ГАИ, 130.11/2497/2].

В директиве министра иностранных дел Израиля Г. Меир в зарубежные миссии Израиля от 27.08.1956 г. напоминалось, что год назад в представительства был направлен циркуляр по поводу операции во имя евреев СССР, в котором отмечалась необходимость поднять вопрос о будущем евреев России. Тогда в циркуляре предлагалось убедить нееврейский мир рассматривать форму отношения правительства СССР к проблеме евреев России как пробный камень серьезности всех его намерений и готовности к изменению его политики.

В директиве Г. Меир отмечалось, что подтвердилось предположение о поиске правительством СССР подходов к мировому общественному мнению, что оно учитывает еврейский фактор. Утверждалось наличие доказательств того, что постоянные претензии, множившиеся в последнее время, оказали влияние на правительство СССР, которое попыталось создать впечатление, будто бы произошел поворот в его отношении к проблеме евреев в СССР.

В директиве предлагалось использовать любые возможности для контактов с евреями СССР в форме визитов делегаций или еврейских дея-

телей искусства, поддерживать интерес и напряжение среди еврейских общин в мире относительно вопроса о положении евреев в СССР, продолжать наращивать разъяснительную работу среди неевреев. Целями всей этой деятельности называлось предоставление евреям СССР права на духовное, культурное и организационное самоопределение, права вступать в контакты с евреями других стран по еврейским, духовным, культурным и национальным вопросам, права евреев России репатриироваться в Израиль [ГАИ, 130.11/2497/7].

Министр иностранных дел Г. Меир предложила и дальше придерживаться линии «неувязывания» проблемы безопасности государства с проблемой евреев СССР.

3. Вопросы обеспечения национальной безопасности и внешнеполитическая ориентация Израиля

Министр иностранных дел Израиля М. Шаретт в телеграмме генеральному директору МИД Израиля В. Эйтану, находящемуся в Москве для проведения переговоров, охарактеризовал сложившуюся ситуацию следующими словами: «Державы могут заблокировать или поощрять как желание согласиться с существованием Израиля, так и искушение уничтожить его. Катастрофой для будущего региона, преступлением перед миром и опасностью для существования Израиля является то, что действия держав и соперничество между ними оказывают негативное влияние» [ГАИ, 130.02/2456/2].

К середине 1956 года ситуация на Ближнем Востоке предельно обострилась. Поставки западного и советского оружия арабским странам, воинственный арабский национализм Г. А. Насера, подписание соглашения между Египтом, Сирией и Иорданией, направленного против Израиля, призывы некоторых арабских лидеров к уничтожению Израиля, расширение и укрепление влияния Советского Союза в арабском мире усилили в Израиле тревогу за безопасность.

Забота о безопасности перед лицом арабской агрессии заставила Израиль на определенном этапе выяснить возможность договора о безопасности с США. Израиль обратился к США по данному вопросу 12 апреля 1955 года посредством письма М. Шаретта, бывшего в то время премьер-министром, к А. Даллесу и получил уклончивый ответ.

Израиль рассматривал увеличение поставок оружия арабским странам как действие, угрожающее его безопасности и поощряющее посягательство на его существование. Это касалось поставок оружия в целом арабским странам, которые отказывались вести переговоры о мире и открыто заявляли, что готовятся с помощью этого оружия к войне против Израиля. Начавшиеся в 1955 году поставки в регион советского оружия через Че-

чехословакию нарушили баланс сил и определили количественное превосходство арабов над Израилем в оружии: в авиации, артиллерии, танках: «Масштабные поставки советского оружия меняли баланс сил в регионе» [Ебан, 1992, р. 241]. Следствием этого явился рост напряженности и военной угрозы существованию Израиля, участились военные столкновения на границах Израиля. А. Эбан назвал этот период (1952—1955) «годами кошмара» [Ебан, 1992, р. 124].

В Израиле понимали, что у Советского Союза есть свой политический курс, который лежит в основе политики поставок оружия. По мнению израильских дипломатов, поставка оружия Египту в своей основе не была направлена против Израиля. Она служила средством закрепления позиций СССР в Египте и расширения влияния в арабском мире. «Будет справедливо считать оружейную сделку между Чехословакией и Египтом частью просчитанной советской политики по проникновению на Ближний Восток с целью ослабить западное влияние в регионе, заполучить влияние и присутствие в нем, чтобы стать фактором, который сможет, с одной стороны, не позволить Западу или затруднить ему военное использование региона против СССР, а, с другой стороны, путем политической поддержки арабских стран, расширения торговых связей и технической помощи сделать так, чтобы арабские страны опирались на Советский Союз в решении международных проблем» [ГАИ, 130.02/2410/18a].

Израильские дипломаты обращались к советским коллегам с вопросом, позволительно ли великой державе, которая считает себя ответственной за сохранение мира во всем мире и требует, чтобы к ее мнению прислушивались во всех регионах, складировать горючие материалы рядом с пороховой бочкой, подобно тому, как она делает, поставляя оружие Египту и Сирии.

Израиль снял с повестки дня лозунг о гарантиях безопасности. Главным для обеспечения безопасности руководство Израиля считало усиление оборонительных способностей, то есть приобретение оборонительного оружия. М. Шаретт отмечал в этой связи: «Мы будем приветствовать запрет на поставки оружия на Ближний Восток, но только после того, как будет устранена угрожающая диспропорция» [ГАИ, 130.02/2456/2].

Усилия Израиля в этот период были сконцентрированы на том, чтобы достать оборонительное оружие. В беседе с В. Молотовым посол Израиля в СССР И. Авидар отмечал: «Я уверен, что в создавшейся ситуации быстрая поставка примерно сотни истребителей и противотанкового оружия Израилю, — это самая лучшая гарантия, и, возможно, единственная, гарантирующая, что арабские страны не начнут войну против нас» [ГАИ, 93.39/449/9].

От сотрудника миссии СССР в ООН израильской стороне поступило устное предложение обратиться к СССР с просьбой об оружии. Было

дано заверение, что, в случае обращения, Израиль получит его [ГАИ, 130.02/2387/12]. Израильские дипломаты вместе с представителем «Моссад» проанализировали советское предложение, пытаясь выяснить, не кроется ли в нем подвох. Они пришли к заключению, что есть желание уговорить Израиль подать письменную просьбу, но нет гарантии, что она будет удовлетворена. Израильцы увидели в этом опасность публикации обращения к СССР за оружием и отказ предоставить его. Тем самым СССР продемонстрировал бы арабам свою дружбу, укрепил бы свои позиции в арабском мире, а Израиль потерял бы шансы на получение оружия на Западе. «Мы абсолютно уверены, что нет никакого смысла и шансов продолжать усилия здесь, если будет обращение к Праге. Вывод такой: если шанс получить здесь и шанс получить там являются нестабильными, то первый неизмеримо предпочтительней второго» [ГАИ, 93.01/2213/7].

В феврале 1956 года в МИД Израиля прошли консультации по ситуации в Восточной Европе. Основное место было уделено вопросам приобретения оружия и положению евреев в СССР и государствах Восточной Европы. Выступивший в ходе консультаций министр иностранных дел М. Шаретт сказал, что СССР рассматривает все свои внешнеполитические шаги в аспекте противостояния США. «По сути, судьба Израиля их не интересует и не волнует. Их интересует только одно, усиливаются США или ослабевают в результате этого. Эти соображения присутствуют всегда при голосовании по тому или иному вопросу. Это их основной курс» [ГАИ, 130.02/2410/186].

Обращение к США за оружием М. Шаретт, помимо политических, объяснял также экономическими причинами. Он утверждал, что единственным источником бесплатного оружия для Израиля являются США, так как Конгресс может повлиять на администрацию, побудив назвать любую цену. Шансы на получение бесплатного оружия повысил своим выступлением высокопоставленный сотрудник Госдепартамента Дж. Аллен, который, выступая по «Голосу Америки», заявил: «Если нам потребуются поставить оружие, то я считаю, что мы предоставим его как подарок» [ГАИ, 130.02/2410/186]. Это свидетельствовало об определенной подвижке в американо-израильских отношениях.

Глава «Моссад» И. Харель отметил на совещании: «Франция может дать оружие, только если США скажут ей сделать это. Все упирается в США. Нашу борьбу за оружие мы должны довести в США до конца» [ГАИ, 130.02/2410/186].

Данные высказывания представителей военно-политического истеблишмента Израиля отражали тенденцию во внешнеполитической ориентации страны. В отношениях с СССР, для выигрыша времени и создания

возможностей для маневра, предлагалось следовать курсу на создание «атмосферы диалога» или «атмосферы переговоров».

4. Синайская кампания и её влияние на советско-израильские отношения

29 октября 1956 года израильские войска атаковали позиции армии Египта на Синайском полуострове. Основанием для превентивной атаки послужили возросшие угрозы национальной безопасности: проникновение отрядов феодалов на израильскую территорию и убийства мирных граждан, концентрация египетских войск вблизи границы с Израилем, документально подтвержденная подготовка Египта к «уничтожению Израиля в кратчайшие сроки путем жестоких и беспощадных боев» [ГАИ, 130.09/2326/6], заключение военного союза между Египтом, Сирией и Иорданией, направленного против Израиля, экономический бойкот Израиля, запрет израильским судам на свободу судоходства в Суэцком канале и Эйлатском заливе. Атака оказалась неожиданной для руководства Египта. В результате армия Египта понесла тяжелые потери. 31 октября 1956 года под лозунгом защиты Суэцкого канала и необходимости разъединить враждующие стороны к военным действиям против Египта подключились Великобритания и Франция. Реагируя на действия израильской стороны, СССР отозвал своего посла из Израиля.

В телеграмме от 07.11.1956 г. из Восточноевропейского департамента МИД Израиля в зарубежные миссии Израиля отмечалось: «СССР, который был серьезно уязвлен нашей победой на Синае, еще не готов принять новое создавшееся положение как окончательное и пока еще не готов согласиться с утратой своей позиции на Ближнем Востоке, которую он создавал с огромным трудом. Он возлагал большие надежды на “арабский Восток”, видя в нем одну из важнейших арен своей деятельности, ему нелегко согласиться с явным поражением, которое должно понизить его престиж по обе стороны занавеса. Тот факт, что это поражение не только является политическим, но и связано с серьезным ударом по “непобедимому советскому оружию”, лишь усиливает глубину травмы и гнева» [ГАИ, 130.11/2507/14].

В Израиле серьезно опасались, что военный успех страны отразится на положении советских евреев и повлияет на репатриацию евреев из СССР. Отмечалось также, что «нельзя сбрасывать со счетов возможность увеличения поставок оружия, а также отправку “добровольцев”, технического персонала и даже летчиков в Сирию» [ГАИ, 130.11/2507/14].

В Израиле отметили, что советские власти заставили 34 известных еврейских деятеля подписать опубликованное 6 ноября 1956 года в газете «Правда» заявление, осуждающее действия Израиля, а также направили

в тот же день евреев с плакатами на идиш на демонстрацию перед посольством Израиля в Москве. Впервые в Москве публично поднимались надписи на идиш [ГАИ, 130.09/2332/2].

В телеграмме делалось предположение, что «СССР заинтересован в предотвращении большой войны, которая может явиться результатом его открытого прямого военного вмешательства на Ближнем Востоке» [ГАИ, 130.11/2507/14].

Победа Израиля в Синайской кампании 1956 года в значительной мере повлияла на восприятие руководством страны места Израиля в международных отношениях. В ноте премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона главе правительства СССР Н. Булганину от 08.11.1956 г. содержался намек на неосведомленность или искажение информации руководством СССР: «Я получил Вашу ноту от 5 числа этого месяца. Я внимательно прочитал её и должен с сожалением отметить, что некоторые утверждения в ней основываются на неверной и неполной информации, поступившей к Вам» [ГАИ, 130.09/2326/6]. Тональность ноты отражала возросшую уверенность Израиля в своей силе и указывала на то, что Израиль определился со своими внешнеполитическими приоритетами. «В конце я должен выразить удивление и сожаление по поводу угроз целостности и существованию Израиля, содержащихся в Вашей ноте. Наша внешняя политика диктуется нашими жизненными потребностями и нашим стремлением к миру, и никакой иностранный фактор не определяет и не будет определять её» [ГАИ, 130.09/2326/6].

В ответ на ноту главы правительства СССР Н. Булганина от 15.11.1956 г. премьер-министра Израиля Д. Бен-Гурион направил ему 18.11.1956 г. свою ноту, в которой неоднократно намекается на неосведомленность руководства СССР о происходящем на Ближнем Востоке и об истинных намерениях руководства Египта. «Правители Египта в течение этих восьми лет постоянно заявляли, и заявления стали радикальными и частыми особенно в два последних года, что близится время, когда египетская армия ликвидирует Израиль силой. Неужели эти заявления не доходили до Ваших ушей ни разу?» [ГАИ, 130.09/2377/4].

Д. Бен-Гурион указывает на искажение фактов, содержащихся в ноте Н. Булганина. «Вы пишете в своей ноте, что в своей речи в израильском парламенте 7 ноября [1956 г.] я заявил о “невыполнении соглашений о перемирии, которые были подписаны Израилем с арабскими государствами”. Это неверно. Если Вы внимательно изучите текст моего выступления, Вы обнаружите, что я сказал в этой речи, что Израиль, со своей стороны, будет соблюдать соглашения о перемирии с арабскими странами, даже если они не будут готовы к постоянному миру, пока они, со своей стороны, будут соблюдать соглашения о перемирии. То, что я сказал в Кнессете, это — что

соглашение о перемирии с Египтом, и только с Египтом, но не с арабскими государствами, мертвое и похоронено и не воскреснет после того, как египетский диктатор издевался над этим соглашением целые годы <...> Я должен отметить, что Ваши слова о наших военных действиях неточны. Мы не разрушили ни одного египетского города, не причинили вреда ни одному населенному пункту. Мы не совершили диверсий на канале, и, насколько известно нам, он был перекрыт самими египтянами» [ГАИ, 130.09/2377/4].

Реагируя на события на Ближнем Востоке, правительство СССР в одностороннем порядке отменило контракты, заключенные советскими организациями с израильскими компаниями. Посол Израиля в Москве предложил обратиться в суд и обязать советскую сторону компенсировать ущерб, нанесенный израильским компаниям невыполнением обязательств. «Не может быть, чтобы отмена контрактов по топливу и трубам для бурения осталась без ответа со стороны правительства. Тот факт, что СССР не опубликовал информацию об этом, ... означает, что публикация неудобна им с точки зрения имиджа в торговых отношениях. Мы предлагаем, чтобы вы подали в посольство СССР ноту, указывающую на незаконность отмены, требующую надлежащего выполнения контрактов и представляющую советское правительство ответственным за ущерб, который образуется от невыполнения обязательств компаний» [ГАИ, 130.09/2326/8].

Соответствующая нота МИД Израиля была подана 28.12.1956 г. Ответ на нее последовал только 06.02.1957 г. в виде ноты посольства СССР в МИД Израиля. В ноте говорилось: «Расторжение контрактов, которые были подписаны между советскими внешнеторговыми организациями и израильскими фирмами, на поставку в Израиль сырой нефти, мазута и труб, — это последствие того факта, что правительство Израиля своими агрессивными действиями против Египта привело к тому, что выполнение этих контрактов стало невозможным» [ГАИ, 93.39/449/7]. Намерение правительства Израиля возложить ответственность за расторжение упомянутых контрактов на правительство Советского Союза было названо безосновательным.

Ознакомившись с ответом советской стороны, в Израиле решили подать иск о компенсации ущерба. «После официального уведомления Советским Союзом о расторжении контрактов на покупку нефти и продажу цитрусовых по политическим соображениям мне кажется, что не следует больше откладывать подачу иска к Советскому Союзу об оплате ущерба. По-моему, русские не смогут сейчас оправдать расторжение контрактов форс-мажором» [ГАИ, 130.06/1951/21].

25 октября 1957 года в арбитражную комиссию министерства торговли СССР были поданы иски двух топливных израильских компаний, которые

пострадали в результате расторжения контрактов на поставку топлива Советским Союзом после Синайской кампании. Иски были отклонены решением суда от 19 июня 1958 года [ГАИ, 130.09/2377/7].

10 декабря 1956 года из МИД Израиля в зарубежные миссии Израиля была отправлена телеграмма с анализом позиции СССР в свете последних событий в регионе. В телеграмме утверждалось, что СССР решил проводить антиизраильскую политику в долгосрочной перспективе. По мнению израильских экспертов, статья в «Известиях» от 29.11.1956 г. представляет собой объявление политической войны и окончательное выступление на стороне арабов. В телеграмме отмечается, что эта политика СССР не изменится с устранением нынешнего кризиса на Ближнем Востоке. Она продолжится, пока СССР и США будут бороться за англо-французское наследие в регионе.

Руководство МИД Израиля отмечало, что антиизраильские действия СССР отличаются таким большим пропагандистским накалом, что нельзя сбрасывать со счетов опасение, что в СССР собираются заранее оправдать принятие более решительных мер против Израиля. Был сделан вывод, что необходимо наращивать усилия, направленные на получение гарантии безопасности от США.

Причинами обострения ситуации и негативного изменения тональности были названы ущерб, причиненный Израилем позиции СССР в регионе, которая строилась с большим трудом и вложением огромных средств, и опасение нового ущерба. При этом отмечалось, что, несмотря на то, что Израиль проявил себя в регионе как сильный фактор, СССР пока еще далек от вывода, что с ним стоит достичь урегулирования. С сожалением констатировалась необходимость учитывать факт того, что положение евреев в СССР напрямую зависит от качества отношений между Израилем и СССР.

К маю 1957 года никаких изменений в отношениях между СССР и Израилем не произошло. Это отмечено в служебной записке первого секретаря посольства Израиля А. Шлуша. Он приводит несколько предположений, которые называет общепринятыми среди израильского руководства. Они повторяют выводы, сделанные в декабре 1956 года. Первым из них является утверждение, что после смерти И. Сталина Ближний Восток занимает важное место во внешней политике СССР. Советский Союз сумел закрепиться на Ближнем Востоке, прибегнув к помощи националистических арабских элементов во главе с Г. А. Насером, и не собирается быть вытесненным из этого региона. СССР продолжит свои усилия, чтобы укрепить и расширить позиции в регионе.

А. Шлуш ссылается на мнение руководства МИД Израиля, что СССР стремится завоевать признание своей позиции в качестве равноправного

партнера на Ближнем Востоке со стороны западных держав, но не готов идти на какие-либо уступки, чтобы достичь этого признания.

Поддержка Советским Союзом арабских требований расширилась и углубилась до такой степени, что вряд ли бы СССР смог отступить от неё, не потеряв не только престиж, но и часть своих позиций [ГАИ, 130.23/3115/8].

На основании вышесказанного был сделан вывод, что в обозримом будущем не стоит ожидать какого-либо изменения в советской политике относительно Израиля. Даже возвращение к договорам о регулярной поставке топлива из СССР в Израиль вызовет в арабских странах негативную реакцию.

Вместе с тем в документе отмечалось, что СССР не заинтересован в новой вспышке военных действий в регионе и хотел бы сохранить за собой определенную степень влияния на Израиль. На основании этого делалось предположение, что одновременно с продолжением угроз и острой критикой в отношении Израиля Советский Союз попытается вводить Израиль в заблуждение, якобы у него есть желание договориться и прийти к нормализации отношений между двумя государствами [ГАИ, 130.23/3115/8].

В отсутствие возможности навязать СССР изменение позиции в отношении Израиля единственной политикой признавалась «политика назойливости и давления на те немногочисленные слабые места, которые мы можем использовать» [ГАИ, 130.23/3115/8]. Примерами сфер воздействия были названы пропагандистское давление, русская собственность в Израиле.

В документе отмечалось, что на данном этапе установление официальных двусторонних культурных связей не представляется возможным, однако надо попытаться выжать максимум ограниченных возможностей, чтобы привить советской общественности более широкие и правдивые знания об Израиле и его проблемах. Для этого желательно стимулировать прямые индивидуальные контакты между учеными, деятелями культуры и учреждениями в Израиле и СССР.

Очень скоро подтвердилось предположение, содержащееся в записке А. Шлуша, что СССР попытается продемонстрировать желание к нормализации отношений. Восточноевропейский департамент МИД Израиля сообщал в посольство в Москве, что посольство СССР в Израиле усиливает активность с целью найти точки соприкосновения [ГАИ, 130.23/3115/8].

Свое видение состояния и перспектив советско-израильских отношений А. Шлуш повторил в письме от 20.09.1957 г. руководителю Восточноевропейского департамента МИД Израиля А. Эшелю. «Борьба, которую ведет СССР, это состязание с США за влияние в регионе. В этой борьбе СССР решил разыграть арабскую карту до конца, и поэтому ему удобно играть в “раздражение” с Израилем» [ГАИ, 130.23/3115/46]. А. Шлуш пред-

ложил изменить курс общения с советскими дипломатами: «Мое предложение такое — попытаться перестать выслушивать их, когда они читают мораль, и перестать высказывать им доказательства. Мне кажется, что настало время говорить с ними открыто и раскрыть карты. <...> Вы могли бы сказать Абрамову: корень проблемы кроется не в русском имуществе или в экспорте 12 тысяч тонн цитрусовых в СССР, и это известно вам так же, как и нам. Основная причина состоит в том, что, по нашей оценке, СССР проводит политику безоговорочной поддержки арабских стран и у него нет никакой надобности или желания учитывать жизненные интересы Израиля, которые он полностью игнорирует. <...> Вы рассматриваете нас как инструмент, служащий империализму, и навешиваете на нас всевозможные пороки» [ГАИ, 130.23/3115/46].

В беседе с руководителем Восточноевропейского департамента МИД Израиля А. Эшелем, посетившим Москву осенью 1957 года, А. Шлуш был еще более категоричен. В отчете министру иностранных дел Г. Меир о поездке в Москву А. Эшель сообщает: «Я долго беседовал с Ави Шлушем. Он поддерживает жесткую линию «око за око» и считает, что это единственный язык, который понимают Советы. <...> По его словам, Советы считают, что, сколько бы они нас не пинали, мы всегда будем готовы выразить им свою приветливость, когда они дадут самый маленький сигнал» [ГАИ, 130.23/3115/96].

А. Шлуш предложил использовать сложившуюся ситуацию для того, чтобы взять в руки Израиля русскую собственность в Иерусалиме, ограничить свободу передвижения советских дипломатов в Израиле в соответствии с тем, как это принято в СССР, объявить некоторые регионы Израиля закрытыми для посещения советскими дипломатами. А. Эшель посчитал необходимым вынести эти предложения на обсуждение в МИД Израиля.

У СССР не было ограничений на демонстрацию своих фильмов в Израиле. Средства от проката фильмов поступали на специальный счет, и время от времени крупные суммы денег с этого счета переводились на цели «починки и ремонта». В письме в экономический департамент МИД А. Шлуш предложил запретить импорт советских фильмов. «Нет сомнения, что этим мы нанесем удар по ним в чувствительной точке. Только курс на сужение их деятельности может привести с течением времени к определенному улучшению отношений и их переосмыслению на основе взаимности» [ГАИ, 130.23/3115/9а]. Израиль воздержался от запрета импорта фильмов на русском языке.

10 декабря 1957 года СССР подал Израилю ноту, в которой разъяснялись причины международной напряженности и содержались принципы, призванные укрепить мир во всем мире, включая Ближний Восток. 21 января 1958 года Г. Меир вручила послу СССР ответ Израиля.

Восточноевропейский департамент МИД Израиля в телеграмме в зарубежные миссии Израиля зафиксировал подходы к политике в отношении СССР и государств Восточного блока. Отмечалось, что к концу 1957 года в отношениях с СССР Израиль демонстрировал стремление к контактам и диалогу, старался выработать умеренные и гибкие подходы, не сужал и не ограничивал деятельность дипломатов, не затруднял дипломатическую деятельность техническими вещами, такими как предоставление виз, проявлял сдержанность и гибкость в вопросах культурных связей, торговых конфликтах, старался по-деловому, спокойно и точно отвечать на статьи и антиизраильские публикации.

Хотя Израиль не был согласен с деталями советского анализа факторов международного кризиса, содержащимися в ноте СССР от 10.12.1956 г., он соглашался с некоторыми положениями, такими как мирное сосуществование, воздержание от применения силы для решения конфликтов или изменения существующего положения, воздержание от враждебной пропаганды, развитие свободных торговых и культурных связей. Израиль предлагал перевести эти принципы в политические действия на Ближнем Востоке.

5. Заключение

Оценивая ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке после Синайской кампании, и влияние результатов этой кампании на советско-израильские отношения, в Израиле отмечали, что, несмотря на победу Израиля, в СССР не готовы менять свою политику в отношении него. Тональность советских заявлений, касающихся Израиля, стала более критичной. Причиной этого назывался ущерб, который Израиль причинил позициям СССР в регионе, его имиджу в арабском мире. В Израиле пришли к выводу, что в долгосрочной перспективе СССР решил проводить проарабскую политику. Констатировалась необходимость учитывать факт того, что положение евреев в СССР зависит от состояния отношений между Израилем и СССР.

Израиль стремился поддерживать «атмосферу диалога», развивать торговые отношения, культурные и научные связи с Советским Союзом, опасаясь, что позиция СССР по Ближнему Востоку повлияет на положение советских евреев, лишит их возможности репатриации в Израиль. К середине 1950-х годов тема евреев СССР заняла одно из центральных мест во внешней политике Израиля.

В Израиле понимали, что победа в Синайской кампании принесла Израилю только временную передышку, что арабы постараются взять реванш за поражение, что, помимо политических усилий, направленных на снижение напряженности, необходимо укреплять свою обороноспособность.

Источники и принятые сокращения

1. ГАИ, 93.01/2213/7 — *Государственный архив* Израиля. Телеграмма А. Эбана министру иностранных дел М. Шаретту. 27.01.1956. Архивный номер: 93.01/2213/7.
2. ГАИ, 93.39/449/7 — *Государственный архив* Израиля. Нота посольства СССР в МИД Израиля. 06.02.1957. Архивный номер: 93.39/449/7.
3. ГАИ, 93.39/449/9 — *Государственный архив* Израиля. Сообщение посла Израиля в Москве И. Авидара в Восточноевропейский департамент МИД Израиля о беседе с министром иностранных дел СССР В. М. Молотовым. 15.04.1956. Архивный номер: 93.39/449/9.
4. ГАИ, 130.02/2387/12 — *Государственный архив* Израиля. Телеграмма М. Кидрона в Восточноевропейский департамент МИД Израиля. 18.01.1956. Архивный номер: 130.02/2387/12.
5. ГАИ, 130.02/2410/8 — *Государственный архив* Израиля. Письмо посла Израиля в Москве И. Авидара в Восточноевропейский департамент МИД Израиля о встрече с Молотовым. 01.02.1956. Архивный номер: 130.02/2410/8.
6. ГАИ, 130.02/2410/18a — *Государственный архив* Израиля. Письмо посла Израиля в Москве И. Авидара генеральному директору МИД Израиля о советской политике на Ближнем Востоке. 17.11.1955. Архивный номер: 130.02/2410/18.
7. ГАИ, 130.02/2410/186 — *Государственный архив* Израиля. Продолжение консультации по Восточной Европе в канцелярии министра иностранных дел Израиля. 20.2.1956. Архивный номер: 130.02/2410/18.
8. ГАИ, 130.02/2456/2 — *Государственный архив* Израиля. Телеграмма М. Шаретта генеральному директору МИД Израиля В. Эйтану в Москву. 07.06.1956. Архивный номер: 130.02/2456/2.
9. ГАИ, 130.06/1951/21 — *Государственный архив* Израиля. Письмо Зева Аргамана Шабтаю Розенне. 22.02.1957. Архивный номер: 130.06/1951/21.
10. ГАИ, 130.09/2326/6 — *Государственный архив* Израиля. Нота премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона главе правительства СССР Н. Булганину. 08.11.1956. Архивный номер: 130.09/2326/6.
11. ГАИ, 130.09/2326/8 — *Государственный архив* Израиля. Телеграмма посла Израиля в Москве в Восточноевропейский департамент МИД Израиля. 04.12.1956. Архивный номер: 130.09/2326/8.
12. ГАИ, 130.09/2332/2 — *Государственный архив* Израиля. Телеграмма Б. Элиава М. Ривлину в Нью-Йорк. 12.11.1956. Архивный номер: 130.09/2332/2.
13. ГАИ, 130.09/2377/4 — *Государственный архив* Израиля. Нота премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона главе правительства СССР Н. Булганину. 18.11.1956. Архивный номер: 130.09/2377/4.
14. ГАИ 130.09/2377/7 — *Государственный архив* Израиля. Телеграмма из Восточноевропейского департамента МИД Израиля в зарубежные миссии Израиля. 06.01.1958. Архивный номер: 130.09/2377/7.
15. ГАИ, 130.11/2497/2 — *Государственный архив* Израиля. Письмо А. Эшеля послу Израиля в Москве И. Авидару. 24.05.1956. Архивный номер: 130.11/2497/2.
16. ГАИ, 130.11/2497/7 — *Государственный архив* Израиля. Директива министра иностранных дел Израиля Г. Меир в зарубежные миссии Израиля. 27.08.1956. Архивный номер: 130.11/2497/7.
17. ГАИ, 130.11/2507/4 — *Государственный архив* Израиля. Письмо А. Шлуша в Восточноевропейский департамент МИД Израиля о беседе с Д. Солодом. 04.06.1956. Архивный номер: 130.11/2507/4.

18. ГАИ, 130.11/2507/14 — *Государственный архив* Израиля. Телеграмма из Восточноевропейского департамента МИД Израиля в зарубежные миссии Израиля. 07.11.1956. Архивный номер: 130.11/2507/14.

19. ГАИ, 130.23/3115/46 — *Государственный архив* Израиля. Письмо А. Шлуша руководителю Восточноевропейского департамента МИД Израиля А. Эшелю. 20.09.1957. Архивный номер: 130.23/3115/4.

20. ГАИ, 130.23/3115/8 — *Государственный архив* Израиля. Служебная записка А. Шлуша послу Израиля в Москве И. Авидару. 30.04.1957. Архивный номер: 130.23/3115/8.

21. ГАИ, 130.23/3115/9а — *Государственный архив* Израиля. Письмо А. Шлуша в экономический департамент МИД об импорте советских фильмов. 04.12.1957. Архивный номер: 130.23/3115/9.

22. ГАИ, 130.23/3115/9б — *Государственный архив* Израиля. Служебная записка А. Эшеля министру иностранных дел Израиля Г. Меир о поездке в Москву. 23.10.1957. Архивный номер: 130.23/3115/9.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Звягельская И. Д.* История Государства Израиль / И. Д. Звягельская. — Москва : Аспект Пресс, 2012. — 359 с.

2. *Звягельская И. Д.* Государство Израиль / И. Д. Звягельская, Т. А. Карасова, А. В. Федорченко. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2005. — 560 с.

3. *Корнилов А. А.* Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль. (1948—1993) / А. А. Корнилов. — Нижний Новгород : ННГУ, 1994. — 144 с.

4. *Носенко В. И.* Характер и этапы советско-израильских отношений (1948—1990) / В. И. Носенко // СССР и третий мир : новый взгляд на внешнеполитические проблемы. — Москва : 1991. — С. 65—104.

5. *Рыжов И. В.* Особенности советско-израильских политико-экономических отношений / И. В. Рыжов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2009. — № 1. — С. 78—85.

6. *Стрижов Ю. И.* СССР и создание Государства Израиль / Ю. И. Стрижов // Международная жизнь. — 1995. — № 11/12. — С. 94—97.

7. *Bialer U.* Between East and West: Israel's Foreign Policy Orientation 1948—1956 / U. Bialer. — London : Cambridge University Press, 1990. — 304 p.

8. *Brecher M.* Decisions in Israel's Foreign Policy / M. Brecher. — London : Oxford University Press, 1974. — 639 p.

9. *Eban A.* Personal Witness: Israel Through My Eyes / A. Eban. — New York : G. P. Putnam's Sons, 1992. — 671 p.

10. *Shlaim A.* The Iron Wall: Israel and the Arab World / A. Shlaim. — London : Penguin, 2000. — 670 p.

MATERIAL RESOURCES

GAI, 93.01/2213/7 — *State Archives of Israel. A. Eban's telegram to the Minister of Foreign Affairs M. Charette 27.01.1956.* Archive number: 93.01/2213/7. (In Russ.).

- GAI, 93.39/449/7 — *State Archives of Israel. Note from the USSR Embassy to the Israeli Foreign Ministry 06.02.1957.* Archive number: 93.39/449/7. (In Russ.).
- GAI, 93.39/449/9 — *State Archives of Israel. Message from the Ambassador of Israel in Moscow I. Avidar to the Eastern European Department of the Israeli Foreign Ministry on a conversation with the Minister of Foreign Affairs of the USSR V. M. Molotov 15.04.1956.* Archive number: 93.39/449/9. (In Russ.).
- GAI, 130.02/2387/12 — *State Archives of Israel. Telegram from M. Kidron to the Eastern European Department of the Israeli Foreign Ministry 18.01.1956.* Archive number: 130.02/2387/12. (In Russ.).
- GAI, 130.02/2410/8 — *State Archives of Israel. Letter from the Ambassador of Israel in Moscow I. Avidar to the East European Department of the Israeli Foreign Ministry on a meeting with Molotov 01.02.1956.* Archive number: 130.02/2410/8. (In Russ.).
- GAI, 130.02/2410/18a — *State Archives of Israel. Letter from the Ambassador of Israel in Moscow I. Avidar to the Director General of the Israeli Foreign Ministry on Soviet policy in the Middle East 17.11.1955.* Archive number: 130.02/2410/18. (In Russ.).
- GAI, 130.02/2410/18b — *State Archives of Israel. Continuation of consultations on Eastern Europe in the Office of the Israeli Foreign Minister 20.2.1956.* Archive number: 130.02/2410/18. (In Russ.).
- GAI, 130.02/2456/2 — *State Archives of Israel. Telegram from M. Sharett to Director General of the Israeli Foreign Ministry V. Eitan to Moscow 07.06.1956.* Archive number: 130.02/2456/2. (In Russ.).
- GAI, 130.06/1951/21 — *State Archives of Israel. Zev Argaman's letter to Shabtay Rosenna 22.02.1957.* Archive number: 130.06/1951/21. (In Russ.).
- GAI, 130.09/2326/6 — *State Archives of Israel. Note from the Prime Minister of Israel D. Ben-Gurion to the Head of the Government of the USSR N. Bulganin 08.11.1956.* Archive number: 130.09/2326/6. (In Russ.).
- GAI, 130.09/2326/8 — *State Archives of Israel. Telegram from the Israeli Ambassador to Moscow to the Eastern European Department of the Israeli Foreign Ministry 04.12.1956.* Archive number: 130.09/2326/8. (In Russ.).
- GAI, 130.09/2332/2 — *State Archives of Israel. Telegram from B. Eliava to M. Rivlin to New York 12.11.1956.* Archive number: 130.09/2332/2. (In Russ.).
- GAI, 130.09/2377/4 — *State Archives of Israel. Note by Israeli Prime Minister D. Ben-Gurion to the head of the USSR government N. Bulganin 18.11.1956.* Archive number: 130.09/2377/4. (In Russ.).
- GAI, 130.09/2377/7 — *State Archives of Israel. Telegram from the East European Department of the Israeli Foreign Ministry to Israel's foreign missions 06.01.1958.* Archive number: 130.09/2377/7. (In Russ.).
- GAI, 130.11/2497/2 — *State Archives of Israel. Letter from A. Eshel to the Ambassador of Israel in Moscow I. Avidar 24.05.1956.* Archive number: 130.11/2497/2. (In Russ.).
- GAI, 130.11/2497/7 — *State Archives of Israel. Directive of the Minister of Foreign Affairs of Israel G. Meir to the foreign missions of Israel 27.08.1956.* Archive number: 130.11/2497/7. (In Russ.).
- GAI, 130.11/2507/4 — *State Archives of Israel. Letter from A. Shlyush to the Eastern European Department of the Israeli Foreign Ministry about the conversation with D. Solod 04.06.1956.* Archive number: 130.11/2507/4. (In Russ.).

- GAI, 130.11/2507/14 — *State Archives of Israel. Telegram from the East European Department of the Israeli Foreign Ministry to Israel's foreign missions 07.11.1956.* Archive number: 130.11/2507/14. (In Russ.).
- GAI, 130.23/3115/4b — *State Archives of Israel. Letter from A. Shlyush to the head of the East European Department of the Israeli Foreign Ministry A. Eshel 20.09.1957.* Archive number: 130.23/3115/4. (In Russ.).
- GAI, 130.23/3115/8 — *State Archives of Israel. Memo of A. Shlyush to Israel's Ambassador in Moscow I. Avidar 30.04.1957.* Archive number: 130.23/3115/8. (In Russ.).
- GAI, 130.23/3115/9a — *State Archives of Israel. Letter from A. Shlyush to the Economic Department of the Ministry of Foreign Affairs about the import of Soviet films 04.12.1957.* Archive number: 130.23/3115/9. (In Russ.).
- GAI, 130.23/3115/9b — *State Archives of Israel. Meir by A. Yeshel to Israeli Foreign Minister G. Meir on his trip to Moscow 23.10.1957.* Archive number: 130.23/3115/9. (In Russ.).

REFERENCES

- Bialer, U. (1990). *Between East and West: Israel's Foreign Policy Orientation 1948—1956.* London: Cambridge University Press. 304 p.
- Brecher, M. (1974). *Decisions in Israel's Foreign Policy.* London: Oxford University Press. 639 p.
- Eban, A. (1992). *Personal Witness: Israel Through My Eyes.* New York: G. P. Putnam's Sons. 671 p.
- Kornilov, A. A. (1994). *Between war and peace. On the process of making foreign policy decisions in the State of Israel (1948—1993).* Nizhniy Novgorod: NNGU. 144 p. (In Russ.).
- Nosenko, V. I. (1991). The nature and stages of Soviet-Israeli relations (1948-1990). In: *USSR and the Third World: A New Look at Foreign Policy Problems.* Moscow. 65—104. (In Russ.).
- Ryzhov, I. V. (2009). Features of Soviet-Israeli political and economic relations. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relationships, 1:* 78—85. (In Russ.).
- Shlaim, A. (2000). *The Iron Wall: Israel and the Arab World.* London: Penguin. 670 p.
- Strizhov, Yu. I. (1995). USSR and the creation of the State of Israel. *The International Affairs, 11/12:* 94—97. (In Russ.).
- Zvyagelskaya, I. D. (2012). *History of the State of Israel.* Moscow: Aspekt Press. 359 p. (In Russ.).
- Zvyagelskaya, I. D., Karasova, T. A., Fedorchenko, A. V. (2005). *State of Israel.* Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. 560 p. (In Russ.).